

Velikaya Lives

Бедная Люба

Сеть Купидона
Эротическая трагикомедия

Velikaya Lives

Бедная Люба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18533625

ISBN 9785447480035

Аннотация

Любовь!!! Какая она все-таки разная в своем проявлении. Мне вот кажется, что это нерешенные геометрические теоремы... – у кого-то это параллель, у кого-то – треугольник... а у некоторых – КВАДРАТ! А есть и такие, где квадрат возведен в степень... и превращен в параллелепипед... И нет края фигурам. И поди разберись, что это такое.

Содержание

Бедная Люба	5
Нет, худа без добра	8
На все воля Божья	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**Бедная Люба
Сеть Купидона.**

**Эротическая трагикомедия
Velikaya Lives**

© Velikaya Lives, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Бедная Люба

*То рыдала она дождями в ночи, То струилась
журчаньем, словно в мае ручьи...*

*Поднималась порой журавлем в поднебесье
Так нежна и печальна русской женщины песня.*

Всегда зарекалась не встречаться с женатыми, и тем более не ложиться в постель с первым встречным. Но, видно не зря, в миру прижилась поговорка, – «зарекалась свинья в грязь не лезть».

Однажды когда любящие родители отпустили Любу одну отдыхать на курорт, все обеты пошли насмарку. Григорию был и женат и первый встречный, но устоять перед его обаянием Люба не смогла и провела с ним всю ночь в одной постели.

... – А-а-а-а-а! – кричала Люба, удирая по огороду от разъяренной абхазки. – Помогите! Помогите!!!

....Черные, как смоль, длинные волнистые волосы Нино развивались и трепыхались на ветру. В ее руках, переливаясь на солнце, блистал огромный, остро заточенный кинжал.

– Ловы ые, Нино, ловы! – Кричала не менее рассвирепевшая горбоносая соседка.

Бедная Люба неслась без оглядки, не видя и не ощущая под собой земли, словно птица от коршуна и надрыви-

сто взывала о помощи. Ее туго заплетенная коса извивалась на спине, а упругие девичьи груди, будто мячики в руках жонглера, подпрыгивали и ударялись друг о друга.

Нино не отставая от Любы, также не чувствуя под собой ног, мчалась за ней. Ее яростный вид напоминал облик Бабы-Яги, казалось, воткни ей между ног помело и она взлетит.

Переключаясь с соседкой, на их родном языке и добавляя в него, русский, они окружали Любу, прижимая ее к ограде.
– Дэржи, ловы ее, потаскух несчастный!

Перепуганная Люба, прижавшись к забору, обреченно, с ужасом и мольбой в глазах подняла руки, прикрывая свое лицо.

Но запыхавшаяся от усиленного бега безжалостная Нино грубо схватила Любу за косу и, намотав ее на руку, подтянула к себе, отчего голова Любы запрокинулась, и с трудом удерживаясь на ногах, она пыталась освободить свою косу из цепкой руки Нино.

– Давай! Давай!!! – Подсобляла ее криками соседка: – Рэжь ее, рэжь!!!!

Нино занесла кинжал.

В Любиной голове молнией мелькнула мысль, что ей пришел конец. Было очень страшно, и она в безысходности, остолбенев, зажмурила глаза. В этот момент, отсеченная русая коса рухнула к ее ногам.

Нино с видом победителя выкрикивала угрожающие фразы в Любин адрес, но до Любиного сознания донеслась толь-

ко одна, до ужаса испугавшая ее.

– Убирайся немедленно пока твоя голова, как и твоя коса не упала на землю!

...Опешивший Григорио еще не отошедший от сладострастных объятий, стоял, подперев спиной сарай, и тупо хлопал своими увеличенными от шока глазами, но в спор со своей женой вступить не посмел, так как по опыту знал о крутом нраве ее характера, а также опасался за собственную шкуру.

...Закончив расправу с Любой, Нино, вошедшая в воинственный азарт, пообещала Григорио в следующий раз, этим же кинжалом отсечь ему «ВСЁ» и выбросить на съедение шакалам!

– Ва-а-а-а-х, какая жестокая женщина! – думал Григорио о своей жене.

...Безо всякого промедления, небрежно покидав свои вещи в дорожную сумку и туда же закинув шикарную русую косу, не успев очухаться, ближайшим поездом обесчеченная Люба возвращалась домой.

Нет, худа без добра

Когда Люба, вернувшись в родное село и оклемавшись от неудачной любовной встряски, влилась в обычное русло деревенской жизни, ее ожидал удар не меньшей сложности: не успела у Любы отрасти коса, она поняла, что беременна, несомненно,

бе – ре – мен – на!!! – под сердцем она носила «дитя порока» – которое было продолжением рода Григорио.

Поделиться Любе было не с кем, а объявить маме, о том что она скоро станет бабушкой тем более опасно – мама может не пережить такую «радость».

Верующие Любины родители и без того еще не смирившиеся с тем, что в погоне за модой их дочь обрезала косу (такое объяснение дала им Люба) и постоянно упрекавшие ее за это, узнав о беременности, просто не перенесут такого счастья.

– Что же делать? Думала Люба, когда на ум ничего не идет, – дело «труба»

Только не бывает, худа без добра, или – «не было бы счастья, да несчастье помогло».

Неизвестно как можно объяснить эти стечения обстоятельств, но только в Любин дом нагрянули сваты, которые давно присмотрели очаровательную красавицу с русой косой!

Ну, обрезала косу, ну так что ж? Хуже то от этого она не стала: веселая, общительная, незлобивая, опять же родители воспитали ее в строгости... По всему подходит Люба к их двору.

Распив большую бутыль самогонки – первача, родители, переговорив и расхвалив своих детей, ударили по рукам и назначили день свадьбы.

А дети и в самом деле стояли друг друга.

Много сил было положено на организацию свадебного застолья, как со стороны невесты, так и со стороны жениха: ободрали сады ближайшей округи, зарезали молодого колхозного бычка, освеживали кабанчика, зажарили гуся, даже икры добыли неизвестно где, а уж спиртного домашнего приготовления было немереное количество.

Невеста в венчальном убранстве была настолько обворожительна, что невозможно было от нее оторвать глаз.

Василий не скрывал своей радости, ведь за этой деревенской красавицей ухлестывали как минимум с десятков парней, а счастливый жребий достался ему – Василию, и теперь, неудачливые ухажеры с черной завистью смотрели на молодоженов.

...Веселились и пили за счастье молодых не только родственники и друзья, но и вся деревня.

Ежеминутно поднимались тосты с пожеланиями любви, счастья, согласия и слышались возбужденно – громкие возгласы: – Горько! Горько! Горько!!!

Василий крепко целовал любимую и его, переполняли чувства к ней.

...Гости ели и пили, расхваливая новобрачных, но в самый разгар веселья, обезумевший от навалившегося счастья жених, залез танцевать на стол и принялся выплясывать. Тарелки, блюда, подносы... с веселым звоном подпрыгивали ему в такт. Любино сердце от этой сцены так и замерло, а слезы обиды навернулись на глаза.

– Васька, слезь немедленно, – уговаривала она мужа, но Васька был глух к ее мольбам.

Гости тоже было попытались снять со стола танцующего жениха, но их попытки были тщетны и они, махнув на него рукой, также принялись «сходить с ума» каждый по-своему.

Оскорбленная Люба, подобрав подол венчального платья отправилась в комнату, которая была предназначена для проведения молодыми брачной ночи.

Не заметив Любиного ухода, Василий так и продолжал куражиться в танце. Как павлин на брачной игре, он дергал ногой, оттопырив ее в сторону. В результате, просчитавшийся в движениях, Василий навернулся со стола. Слава Богу! – это не закончилось увечьем, но хотя он приземлился удачно, земля из – под ног поплыла...

Родители Василия, пытавшиеся хоть как-то контролировать ситуацию, подхватив его под обе руки, поволокли сына в брачное ложе, рухнув в которое, он тут же захрапел.

...Проснулся Василий по нужде, глубокой звездной но-

чью, а также от огромного желания хоть чем – ни будь промочить свое горло. Он забыл все!!! Даже то, что у него была свадьба и, направляясь сени, случайно наткнулся на невесту, которая уснула, облокотившись на стол. События минувшего дня моментально всплыли в его памяти и, обрадовавшись тому, что наконец-то Любаша принадлежит ему, поволок ее в постель.

На все воля Божья

– Вась, ты слышишь? – Потрепала Люба по плечу еще спящего супруга.

– Угу, – промычал он.

– Вась, по-моему, у нас будет ребенок, – робко поделилась она новостью.

Тут же сон Василия был развеян и на крыльях счастья он полетел сообщить радостную весть своим родителям. Все без исключения были рады такому ходу событий. Любу моментально освободили от забот и окружили ее любовью и вниманием.

Улучшенное питание, усиленный отдых – все для нее, для любимой невестки.

...Любин живот округлялся не по дням, а по часам. Свекровь не могла нарадоваться и налюбоваться: – Богатырь будет!!! – Говорила она.

– Давайте назовем малыша в честь деда – Григорием?!

...Услышав это имя, Любу бросило в жар, и страшная догадка мелькнула в ее голове:

– «Неужели мать что-то заподозрила?»

– Как ты думаешь? – Повернулась свекровь к Любе и, увидев, что на снохе лица нет, и она находится в предобморочном состоянии, перепугано закричала: – За врачом скорее бегите, Любе плохо, врача, врача....

...Осмотрев Любу и вынеся диагноз: – Депрессия, – доктор дал родственникам исчерпывающие рекомендации: никаких нагрузок, никаких переживаний, полный покой и, выписав исчерпывающий витаминный комплекс, – удалился.

...Наконец-то от Любы все отстали, и она могла спокойно лежать в кровати подумать о предстоящем будущем. Зима в этот год выдалась холодной и снежной. Люба почти не выходила на улицу, да и избегала она посторонних взглядов. Все ей казалось, что горькая правда, как ей не скрывать, может просочиться наружу.

Не зря говорят: – «у страха глаза велики». Так и Люба, еще не зная, как будет выглядеть малыш – заранее опасалась его сходства с народом южных кровей.... Но выбора – то у нее никакого не было и ей оставалось только ждать, а ожидание неизвестного всегда очень изматывает и напрягает. Люба стала чрезмерно нервной и плаксивой. Но любящие ее родственники, связывали такое состояние невестки с нелегким периодом в жизни женщины – беременность.

...Пришла весна, всю сельскую округу окутал дурманящий аромат цветущих садов.

Весело чирикали птички, радуясь теплым дням.

В это теплое утро Любу разбудили непонятные боли в области поясницы. Люба в предчувствии незнакомого процесса родов – заплакала: – Вась, я боюсь, мне страшно, Вась.

Василий, пытаясь ее поддержать и приободрить, жалея ее, поглаживал и успокаивал.

– Все будет хорошо, Любушка...

Схватки у Любы становились все более болезненными и учащенными и не в силах сдерживать в себе боль, она закричала.

Свекровь, услышав протяжные вопли невестки, тут же прибежала в их комнату и набросилась на Василия: – Чего ты ее наглаживаешь? Скорей запрягай кобылу, Любу в больницу везти надо.

...Когда малыш появился на свет, первый Любин вопрос был: – Кто, мальчик или девочка?

– Мальчик!!! – Ответила врач-акушерка, – да какой хорошенький!!!

– Покажите, – попросила Люба и, положившись на волю Божью, с замиранием сердца глянула на младенца.

Когда малыша впервые принесли к маме на кормление, она очень внимательно рассмотрела его: – Слава Богу! Хоть глазки светлые, – облегченно вздохнула Люба.

Дома все были счастливы, что родился мальчик, так же все разглядывали его, выискивая свои черты. Свекровка нашла, что он весь в их породу и тоном, не принимающим ни каких возражений, заявила об этом.

Семейный совет единогласно постановил, дать имя мальчику в честь деда: – Григорий!!!

При упоминании знакомого имени у Любы без конца спирало дыхание. Перед ее глазами вставал образ Григорио и его уродины жены.

...Любин малыш непонятным образом и в самом деле очень походил на Василия, и счастливый отец проводил с ним большую часть свободного времени, а дедушка с бабушкой вообще души в ребенке не чаяли. Люба радовалась, что все так хорошо обошлось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.